

Отзыв официального оппонента о диссертации А. В. Анашкина
«Жанровые и языковые особенности
византийских канонических вопроsoответников XI-XV вв.»,
представленной на соискание степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.14 «Классическая филология, византийская
и новогреческая филология».

Диссертация А. В. Анашкина посвящена одному из самых оригинальных и до сих пор малоисследованных жанров византийской письменности—каноническим ответам. Эти небольшие по объему произведения, в отличие от больших юридических сводов, отражали реалии своего времени, в них как бы оживают картины действительности, приходской жизни греческой деревни средне и поздневизантийского периодов. Отечественным исследователям принадлежит честь первой—и зачастую единственной—научной публикации большинства текстов этих вопроsoответников. А. И. Алмазов, А. С. Павлов, В. Н. Бенешевич, верно оценившие значение этих памятников для истории права, вероятно, руководствовались не только чисто кабинетным интересом к давно отжившим реалиям. Отдельные вопросы, актуальные в конце XIX-начале XX в., могут иметь значение и для современной церковной жизни.

А. В. Анашкин избрал для себя филологический аспект изучения канонических ответов. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. К основному тексту работы автор добавляет приложения, в которых публикует отрывки из канонических ответов в греческом оригинале и русском переводе, а также комментированный перевод канонических ответов патриарха Николая Грамматика.

Во «Введении» А. В. Анашкин формулирует цели своего исследования, которые состоят в основном в исследовании жанра и языка памятников, написанных на среднегреческом языке. При этом диссертант заявляет о своем намерении представить тексты на более широком культурно-историческом фоне, который введет читателя в быт и нравы византийца того времени.

Первая глава (с. 13-67) посвящена общей характеристике жанра вопросов-ответов в византийской письменности. Совершенно справедливо автор диссертации говорит об античных корнях и большой популярности этого рода литературы как в древнем, так и средневековом греческом обществе. Здесь он полемизирует с мнением А. П. Каждана, который утверждал, что ответы формулируются в гномической форме и не оставляют места сомнениям. По верным наблюдениям диссертанта, напротив, многие ответы демонстрируют как раз неуверенность и сомнения авторов. Из языческой литературной традиции вопроsoответники были восприняты христианскими авторами. Будучи по своей природе жанром неустойчивым и игравшим вспомогательную роль, диалоги в форме

вопросов и ответов, однако, уже с IV в. заняли прочное место в византийской письменности. В. А. Анашкин выделяет пять разновидностей вопросоответников-экзегетическо-догматические, полемические, катехизические, а также относящиеся к аскетической литературе и каноническому праву (с. 30-32).

Предметом исследования диссертации стали 14 текстов канонических ответов XI-XV вв. Почти все эти тексты не имеют современных критических изданий и изучаются автором диссертации по изданиям XIX-начала XX в. По мнению А. В. Анашкина, канонические ответы следует отнести к эпистолярному жанру византийской литературы. Это положение, доказательству которого автор отводит немало страниц своей диссертации (с. 44-65), представляется нам несколько спорным. Как известно, византийский эпистолярный жанр требовал довольно строгого формуляра—наличия преамбулы и заключительной части, между которыми располагался текст письма, который, в свою очередь, мог стать самостоятельным литературным произведением, полным развернутых сравнений и реминисценций из Священного Писания, античной и христианской литературы. Формуляру подчинялись также краткие деловые письма, а правила их написания излагались в специальных письмовниках. Преамбула в канонических ответах нередко вообще отсутствует; нет в них и обычных заключительных клаузул. Диссертант отмечает общее свойство литературных писем и канонических ответов—то, что они подвергались переработкам и «издавались» в позднейших редакциях, зачастую после смерти автора. Создание более поздних редакций текстов последующими переписчиками было, как известно, вообще характерно как для византийских, так и западных литературных произведений эпохи Средневековья—к переписываемому тексту относились творчески, и сама проблема авторства понималась по-другому, чем в Новое время. На наш взгляд, вряд ли следует стремиться строго определить место канонических ответов в византийской письменности, тем более что границы различных жанров нередко оказываются размытыми. Исследуемые А. В. Анашкиным тексты имеют своими прототипами и деловые письма, и литературу в форме диалога, и юридические казусы ранневизантийской эпохи.

Вторая глава (с. 68-85) посвящена рассмотрению языка письменных памятников средне и поздневизантийского времени. Диссертант начинает с общего обзора истории развития среднегреческого литературного языка, для которого была характерна знаменитая диглоссия, то есть сосуществование двух, а на деле многих уровней языка. На примере хорошо известных произведений византийской литературы А. В. Анашкин показывает этапы проникновения разговорного языка в литературный, роль древнегреческого аттического языка и эллинистического койнэ, которые уже в среднегреческий период начинают постепенно вытесняться другими слоями языка. Однако классический греческий доминировал в «высокой» византийской литературе вплоть до XV в., что сознательно поддерживалось интеллектуалами, представителями так называемого «византийского гуманизма». Вместе с тем, большое число литературных и особенно деловых памятников палеологовского периода оказывается написанным на разговорном языке. Какое место в этом многообразии византийской письменности занимали канонические ответы? Автор диссертации приходит к заключению, что «наравне с

традиционными архаическими формами в данных памятниках византийского койнэ проявляются факты живого языка» (с. 82). Несмотря на некоторую тривиальность данной главы и делаемых из нее выводов, она, тем не менее, представляется совершенно необходимой в составе диссертации, так как позволяет взглянуть на изучаемые памятники на более широком историко-литературном фоне. Остается пожалеть, что автор не привлекает к своему исследованию памятники деловой письменности, ограничиваясь лишь беглым обзором литературных произведений.

В третьей и четвертой главах своего исследования диссертант переходит уже к непосредственному анализу языка своих источников. Здесь его работа представляет собой оригинальное, новаторское исследование с использованием современной лингвистической литературы и широкого круга словарей и справочников. А. В. Анашкин тщательно отмечает все лексемы, нехарактерные для древнегреческого языка и ярко свидетельствующие о том, что перед нами памятники, близкие к разговорному среднегреческому языку. Особенный интерес представляет параграф «заимствования», которые на поверку сводятся к незначительному числу латинизмов, хотя читатель мог бы ожидать здесь тюркскую лексику, уже проникавшую в письменность поздневизантийского периода. Результаты обработки грамматического материала—употребления падежей, глагольных времен, частиц—представлен А. В. Анашкиным в виде наглядных таблиц, что является бесспорным плюсом диссертации, равно как и использование им статистических методов.

В Заключении диссертант подводит итоги своего исследования. Здесь он еще раз возвращается к жанру канонических ответов, определенно относя их к деловой переписке, то есть эпистолярному жанру. Простота морфологической и синтаксической структуры текстов, как утверждает автор, объясняется их предназначением—они создавались для распространения каноническо-правовых и литургических знаний среди малообразованной части общества. Язык текстов охарактеризован А. В. Анашкиным как образец византийского койнэ, ориентированного на древнегреческие образцы с элементами из разговорного языка.

В завершении своей работы автор приводит грамматический и лексический индекс и список использованных источников и литературы. Хочется особо отметить хороший уровень справочной части диссертации. В качестве приложений автор диссертации предлагает читателю издание «наиболее интересных» отрывков канонических ответов в греческом оригинале и русском переводе, а также—что представляется нам еще более ценным—комментированное издание канонических ответов Константинопольского патриарха Николая Грамматика. Здесь он делает немало интересных и оригинальных наблюдений над разными вариантами текста. А. В. Анашкин не ставит перед собой задачи детального анализа содержания всех канонических ответов. Хочется пожелать ему заняться этим в будущем. Ведь именно поздневизантийские юридические тексты, свободные от цензуры предыдущих периодов, сохранили в себе свидетельства о проникновении в чисто церковно-правовую или литургическую литературу представлений, относящихся к народным верованиям и суевериям. Этот этнографический материал, который в свое время привлек внимание Ф. Кукулеса, до сих пор не

подвергался систематическому исследованию. Впрочем, данное соображение нельзя считать замечанием к работе, а лишь пожеланием на будущее.

В целом диссертационная работа А. В. Анашкина выполнена на высоком научном уровне и является оригинальным и немаловажным вкладом в византиноведение. Следует особо отметить удачный выбор темы, новаторство ее реализации и сделанных автором выводов. Находясь на грани лингвистики, литературоведения и канонического права, диссертация является примером междисциплинарного комплексного исследования, представляющего интерес для самого широкого круга ученых, учащихся, а также может быть использована в сфере духовного образования и просвещения. Несомненно, сделанные автором выводы, по большей части вполне убедительные, должны побудить коллег-византинистов к дальнейшему развитию затронутых А. В. Анашкиным сюжетов.

Самое существенное замечание к диссертации состоит в том, что в ней отсутствует современный источниковедческий и археографический анализ памятников. Так, уже при рассмотрении первого текста, канонических ответов Никиты Ираклийского, диссертант ограничивается буквальным повторением слов издателя памятника А. С. Павлова и отмечает, что, кроме московского синодального, существует еще два списка: «Первый находится в каталоге греческих рукописей бодлеевского собрания в Оксфорде, ... а второй список в библиографическом труде А. И. Пападопуло-Керамевса» (с. 86). Во-первых, как известно, рукописи находятся не в каталогах или библиографических трудах, а в архивохранилищах и библиотеках. Во-вторых, у диссертанта отсутствует грамотная ссылка на каталог Оксфордской библиотеки; не видим мы ни ссылки на каталог ГИМ, ни современного шифра московской рукописи; что касается «Библиотеки Маврокордатоса», изданной Пападопуло-Керамевсом, очевидно, автор не задался целью выяснить, какую именно рукопись имел в виду Павлов, в каком хранилище и под каким шифром она находится в настоящее время. Подобные замечания можно высказать в отношении всех остальных текстов. К сожалению, диссертант не сделал также попытки воочию ознакомиться с рукописями, хранящимися в библиотеках Москвы и Петербурга. А ведь именно обращение к рукописной традиции, выявление, пусть пока только по каталогам, более широкого круга рукописей, могло бы послужить отправной точкой к дальнейшему изучению текстов памятников и подготовке их современных критических изданий. Само собой понятно, что анализ языка памятников по изданиям XVII-XVIII вв. и их воспроизведениям в XIX в. заведомо обречен на неполноту, и даже вполне добротные издания конца XIX в. являются устаревшими.

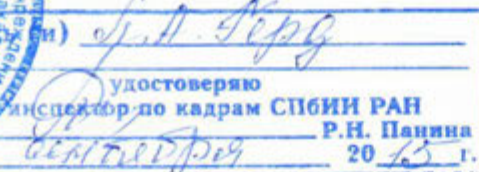
Трудно согласиться с автором в его характеристике «тяжеловесного» литературного аристократического языка (с. 13). Язык высокого стиля¹ в Византии отнюдь не был однородным. Также вряд ли уместно говорить о «среднем классе» в Византии; это понятие Нового времени (с. 13). Диссертация написана хорошим литературным языком, изложение отличается логичностью и четкостью, хотя и не свободно от некоторых грамматических ошибок и опечаток.

Высказанные замечания несколько не умаляют высокой оценки работы, а ее автор, несомненно, достоин присуждения ему степени кандидата филологических наук по

специальности 10.02.14 «Классическая филология, византийская и новогреческая филология». Диссертация соответствует пункту 9.10 Положения о присуждении научных степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний.

Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН
доктор исторических наук

Л. А. Герд.

Лора Александровна Герд, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН

e-mail: Loragerd@gmail.com

телефон: +7-911-810-39-71

служебный адрес: С.-Петербург, 197110, ул. Петрозаводская д. 7

Публикации:

1. Sacred objects in Byzantine and Post-Byzantine Canon Law // Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence. M. Salamon, M. Wołoszyn, A. Musin, P. Špehar, M. Hardt, M.P. Kruk, A. Sulikowska-Gąska (eds.), *Uźródło Europy Środkowows chodniej/Frühzeit Ostmitteleuropas 1,2*, Kraków-Leipzig-Rzeszów-Warszawa 2012. P. vol. II. P. 13-24.
2. Перезахоронение останков человека в поствизантийском каноническом праве // ПОЛЕМОЛОГОΣ. Сборник статей памяти профессора В. В. Кучмы. Волгоград, 2012. С. 215-226.
3. Russian Policy in the Orthodox East: The Patriarchate of Constantinople (1878-1914). De Gruyter Open, Warsaw-Berlin, 2014. ISBN 978-83-7656-032-8.